

Юрий Иванович Горелик

(18.11.1963—15.09.2002)

Прости за то, что ты погиб, а я всего лишь ранен...

А жизнь начиналась хорошо. Юрий Горелик родился в Киргизии, но путевку в жизнь ему дал Уфалей. Здесь он окончил восемь классов, а затем и профтехучилище, получил специальность электросварщика. Он был веселым, задорным парнем, увлекался рыбалкой, спортом, что пригодилось ему в армейской службе.

А служба оказалась нелегкой. Из учебной части попал Юрий в Афганистан. И пошли в родной Уфалей письма, полные заботы о родных и близких и даже о любимой собаке Рексе.

Из писем Юры:

«Дорогие мама и папа, у меня все нормально. Папа, денег мне никаких не надо, я понимаю, что вы хотите мне чем-то помочь, спасибо. Лучше что-нибудь домой купите. Чем вы занимаетесь? А я немного занимался спортом [он не упомянул, что уже в армии получил грамоту за соревнования на первенство части в кроссе на 3000 метров]. Сейчас я старший телеграфист. Да, мама, осталось 239 дней. Ура!»

Очередное письмо с юмором...

«...Да, чего-то ты, батя, сдал в рыбалке. Вот приеду домой, буду тебя учить. Я опять с усами, опять отрастил. Что за десантник да без усов!

В армии я уже шестнадцать месяцев. Что, интересно, вы про Афган смотрите по телевизору? У нас по-прежнему жара, на небе не бывает ни единого облака. Недавно взвешивался — 69 кг, еще чуть-чуть и будет 70 (шутка). Службу несем на горе, с которой виден весь

Кабул. Очень красиво, недалеко от нас взлетают и садятся самолеты, разные, можно сказать, многих стран мира. Жара, ходим в основном босиком, в трусах. Одеваемся только на построение»

24.07.83 г.
п/п 15 789 «И»

В очередном письме:

«Привет из Кабула. У меня все в порядке, мы по-прежнему стоим на охране Кабульского аэродрома. С горы нам все отлично видно. Жара постепенно стихает, а в Джелалабаде вообще зимы не бывает. В декабре в Кабул мы ездили рвать апельсины, лимоны, разные гибриды с деревьев. Снег-то ведь там только на горах. Хочется посмотреть кино, но ничего из этого не выходит, у нас нет «света». А больше всего хочется увидеть свою улицу и вас, а до дому еще восемь месяцев... Жара стоит +60 °C уже...»

В каждом письме Юра сообщал, что у него «все в порядке», старался шутками поднять настроение родным. И ни в одном письме нет ни слова о душевной боли, о контузии, полученной в бою. Ничего не писал он и о поощрениях, наградах. А их у него было уже немало: благодарности от командования части, командующего войсками Краснознаменного Туркестанского военного округа, медаль «За отвагу».

Мы вернулись домой,
А товарищи наши остались,
И на первый — второй,
И на мертвый — живой рассчитались...

Юрий Горелик вернулся домой живой, но душа болела. И не только душа. Были страшные головные боли от той тяжелой контузии. Как он с ними справлялся, знал только он. После армии Юра работал в комсомольско-молодежной бригаде на участке «Уралдомна-ремонт» сварщиком 4-го разряда. Бригадир отмечал, что на него можно было во всем положиться.

15 сентября 2002 года внезапно перестало биться сердце Юрия Ивановича Горелика. А может, и не было это несчастье внезапным. Наверное, притаилось оно еще тогда, когда Юрий шел сквозь ад Кандагара. И ждало своего часа... Он даже не смог создать свою семью, жил с родителями. А по ночам ему снилась война, и он кричал... Война ранит не только тело, но и душу. И раны эти, в отличие от телесных, не заживают никогда.

Во сне он «воевал», а днем, на работе, в искрах сварки видел снова огни Афганистана.